

Концепция «мягкой силы» в мировой политике (философский анализ основных идей и проблем)

Научный руководитель – Сытин Андрей Георгиевич

Логунова Арина Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: arinalogun2004@gmail.com

Концепция «мягкой силы» была подробно изложена в 1990 году американским исследователем Джозефом Наем на страницах журнала «Внешняя политика», где он определил её как власть, проявляющуюся, когда «одна страна заставляет другие страны хотеть того же, чего хочет она» (Nye, 1990, с.166) [6, с. 166]. При этом государство не использует привычные «жесткие» методы (войны или экономические санкции). Происходит создание притягательного образа с помощью использования культуры, идеологии, участия в международных организациях [6]. Созданию и стремительному распространению концепции «мягкой силы» содействовало происходящее в конце XX века ускорение процессов глобализации, развитие технологий (что привело к появлению видов оружия, которые угрожают всему живому), усиление влияния информации и распад биполярного мира в результате прекращения Холодной войны. Всё вышперечисленное привело к изменению самой природы международных отношений и состоянию, требующему срочного поиска альтернативных военной силе средств влияния. Однако подобную идею с разных ракурсов пытались развивать философы и историки на протяжении всей истории (Лао Цзы, Сунь Цзы, Конфуций, Августин, Ф.Аквинский, Ф.де Витория, А.Джентили, Г.Гроций, И.Кант, И.Бентам, Б.Рассел, М.Ганди и др.). Важно отметить, что Джозеф Най не причислял «мягкую силу» к идеализму или классическому либерализму. Он утверждал: «это просто вид силы, достижения желаемых результатов» (Най, 2013, С.150) [3]. В результате, когда речь заходит об использовании «мягкой силы», возникает ряд проблем. Во-первых, её становится трудно отличить от «жесткой» не только в теории, но и на практике. Например, для увеличения «мягкой силы» государства могут использовать манипуляцию или пропаганду, которые позволяют незаметно навязывать другим свою точку зрения и тем самым проводить выгодную им политику, не всегда направленную на положительные цели. Ярким примером является немецкая пропаганда времен Второй мировой войны, использующая для привлечения на свою сторону арабов радиопередачи, которые «состояли из подробного изложения отрывков из Корана, арабской музыки, литературных текстов и политических комментариев, транслировались как выдержки из речей Гитлера» (Шерстюков, 2010, с.237) [4]. Во-вторых, если одна страна окажется монополистом в сфере «мягкой силы», то это откроет перед ней перспективу стать гегемоном на мировой арене и суверенитет остальных окажется под угрозой. Так, на рубеже веков, сложилась ситуация мирового господства США, которую З.Бжезинский назвал «гегемонией нового типа» [1], отмечая, что «подражание американскому пути развития постепенно пронизывает весь мир, это создает более благоприятные условия для установления косвенной и на вид консенсуальной американской гегемонии» (Бжезинский, 1998, с.16) [1]. Благодаря эффективному использованию «мягкой силы», практически все страны мира стали зависимы от США в сфере культуры, экономики и политики.

Но сегодня сосредоточение «мягкой силы» в руках одного государства оказывается практически невозможным, поскольку происходит постепенное становление нового миропорядка, который можно назвать многосторонним. Однополярный мир окончательно

уходит в прошлое. Согласно официальному определению ООН, многосторонний порядок «описывает международную политику и дипломатию, в рамках которых страны с разными позициями и интересами работают вместе» [5]. В таком случае «мягкая сила» способна выступить в качестве инструмента продуктивного взаимодействия между государствами (например, публичная дипломатия, программы образовательного обмена, культурные мероприятия и др.). Но не стоит излишне идеализировать ситуацию, ведь, с другой стороны, она может стать частью конфликтов нового типа, в которых «затрагивается менталитет, традиции, общественное мнение и социокультурные установки страны-участника межгосударственного противоборства» (Кривко, 2018, с.47) [2]. Существуют, также, высокие риски того, что «мягкой силой» будут активно пользоваться террористические группировки, поскольку, в отличие от оружия, это более доступный и легальный способ привлечения людей на свою сторону и достижения целей. Таким образом, разработанная Джозефом Наем под влиянием глобальных перемен концепция «мягкой силы» имеет ряд проблем, которые сводятся к тому, что результаты её применения зависят от контекста и цели, с которой государство или организация будет её использовать.

Современный мир стремительно меняется, при этом сохраняется много вопросов, требующих от государств совместных решений (экологические проблемы, распространение вирусов, терроризм, неурегулированные вооруженные конфликты и др.). «Мягкая сила» в данном случае может как помочь коммуникации, так и помешать ей, становясь частью военных конфликтов.

Источники и литература

- 1) Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / пер. О.Ю. Уральской – М.: Междунар. отношения, 1998 – 112 с.
- 2) Кривко М. А. Концептуализация понятия «гибридная война» в социально- философских исследованиях // Управленческое консультирование. – 2018. – №. 7 (115). – С. 43-48.
- 3) Най Д.С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век / пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014 – 448 С.
- 4) Шерстюков С.А. Пропаганда нацистской Германии в арабском мире накануне и в годы Второй мировой войны // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – №. 4-3. – С. 236-240
- 5) Объясняем | Многосторонность: что это такое и почему она важна? [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/02/1461431> (дата обращения: 25.02.2025)
- 6) Nye, Joseph S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990. No. 80 - pp. 153-171.